

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Задержание подозреваемого как мера процессуального
принуждения»**

Выполнил:

Устименко Дмитрий Алексеевич

специальность: 40.05.02

Правоохранительная деятельность,
2018 года набора, 282 группы

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного процесса
д.ю.н., доцент

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна

Рецензент:

Заместитель начальника
следственной части

Главного следственного управления
МВД по Республике Татарстан

подполковник юстиции

Шарафутдинов Булат Фаритович

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.	7
1.1. Понятие и процессуальный статус подозреваемого в уголовном процессе. .	7
1.2. Юридическая природа задержания.	14
1.3. Основания задержания подозреваемого.	23
Глава 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО.	35
2.1. Общие положения и процессуальное оформление задержания подозреваемого в совершении преступления.	35
2.2. Сроки задержания подозреваемого.	45
2.3. Основания освобождения подозреваемого.	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Среди различных правовых способов, которыми законодатель наделяет правоохранительные органы для решения вопросов уголовного судопроизводства, задержание подозреваемого занимает без спorno ключевое место.

Задержание — это достаточно действенная мера, создающая важные условия для выяснения причастности, задержанного к преступлению и непосредственного разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. Вовремя осуществленное задержание подозреваемого исключает его возможности скрыться от органов дознания и предварительного следствия, а также совершать в дальнейшем преступную деятельность.

Однако, следует подчеркнуть, что проблема соблюдения прав человека и гражданина при применении мер уголовно-процессуального принуждения остается достаточно острой и в настоящее время. Отметим, что в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации постоянно указываются множественные нарушения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении государственными органами и должностными лицами уголовно-процессуальной деятельности, в частности, при применении такой процессуальной меры, как задержание.

Важно отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство о задержании по подозрению в совершении преступления и практика его применения заключают в себе давнюю проблему. Она заключается в том, что наиболее часто применяющие эту меру процессуального принуждения органы внутренних дел, имеют широчайшую административно-правовую юрисдикцию и право на применение административно-правовых мер принуждения, внешне сходных с задержанием подозреваемого в совершении преступления.

Выбор темы работы определен в первую очередь происходящими

изменениями в уголовно-процессуальном праве нашей страны. Отметим, что совершенствование правоотношений между различными органами, осуществляющими уголовное преследование, одновременно создает отдельные проблемы сохранения судебного контроля и прокурорского надзора за законностью и обоснованностью применения мер уголовно-процессуального принуждения. Ключевой задачей при всех изменениях всегда будет создание уголовного судопроизводства, как комплексной и гармонично работающей системы взаимосвязанных правовых институтов.

Вышеуказанные обстоятельства подчеркивают актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Отдельные вопросы, касающиеся мер уголовно - процессуального принуждения рассматривали многие известные ученые-правоведы, такие как: Б.Б. Булатов, Е.Г. Васильева, В.В. Вандышев, О.В. Гладышева, А.П. Гуляева, А.Н. Гриненко, В.Н. Григорьев, З.Ф. Коврига, Ю. Д. Лившиц, В. З. Лукашевич, П.А. Лупинская, В. А. Михайлов, А. П. Рыжаков, В.А. Семенцов, В.М. Савицкий, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов, и другие.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в ходе уголовно-процессуальной деятельности по применению уголовно-процессуальной меры принуждения - задержания подозреваемого.

Предмет исследования составляют совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих задержание подозреваемого, а также совокупность норм, регулирующих деятельность государственных органов и их должностных лиц по применению указанной меры процессуального принуждения.

Целью исследования является проведение комплексного анализа института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном праве, изучение правовых аспектов механизма реализации данной процессуальной меры, а также выявление пробелов в правовом регулировании задержания подозреваемого.

Исходя из основной цели, ставятся следующие задачи:

- раскрыть понятие и процессуальный статус подозреваемого в уголовном процессе;
- исследовать юридическую природу задержания;
- определить основания задержания подозреваемого;
- исследовать общее положение и процессуальное оформление задержания подозреваемого в совершении преступления;
- определить сроки задержания подозреваемого;
- обозначить основания освобождения подозреваемого;
- разработать на основе проведенного исследования предложения по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства в области регулирования применения задержания подозреваемого.

Методологическую основу исследования составляет единство всеобщих, общенаучных и специальных методов научного познания, таких как: системного, комплексного, историко-правового, сравнительно-правового, статистического и некоторых других.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации¹, Уголовно – процессуальный кодекс РФ², Федеральные законы «О полиции»³, «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁴, а также иные законы и подзаконные нормативные акты по исследуемому вопросу.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, сборники аналитических

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

² Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 28.06.2022) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

³ О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) //Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст.900.

⁴ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета. 1995. № 139.

материалов, статистические данные, материалы практики деятельности органов государственной власти, печатных и электронных средств массовой информации, официальных интернет-сайтов органов государственной власти и другие источники по обозначенной теме.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию правового регулирования задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. Понятие и процессуальный статус подозреваемого в уголовном процессе

В науке уголовно-процессуального права не утихают споры по вопросу определения подозреваемого, отнесенного к участникам уголовного судопроизводства, осуществляющим функцию защиты от уголовного преследования и изобличения в совершении преступления.

Большинство авторов связывают возникновение процессуального статуса подозреваемого с юридическими основаниями - предусмотренными уголовно-процессуальным законом процессуальными актами.

Уголовное судопроизводство представляет систему уголовно-процессуальных отношений. Справедливо утверждение Е. Г. Лукьяновой: «Появление процессуального акта - необходимое условие возникновения, изменения и прекращения процессуальных правоотношений»¹. Выходит, что подозреваемый не может стать участником уголовно-процессуального отношения и соответственно носителем предусмотренных законом прав и обязанностей в отсутствие процессуального акта субъекта уголовной юрисдикции. Но не все процессуальные акты, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, закреплены в российском уголовно-процессуальном законе.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² по уголовным делам частного-публичного и публичного обвинения подозреваемым признается лицо:

- 1) либо в отношении, которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленном главой 20 УПК РФ;
- 2) либо которое задержано в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ;

¹ Лукьянова Е.Г. Проблемы теории государства и права. Учебник для магистратуры. М.: Норма, 2021. С.46.

² Далее УПК РФ

3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;

4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ¹.

Три основания связаны с процессуальными моментами вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству в отношении конкретного лица (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), составления протокола задержания подозреваемого (п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), вынесения постановления об избрании меры пресечения до предъявления обвинения (п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Четвертое основание несколько отличается от первых трех оснований, оно определяется не с момента составления уведомления о подозрении в совершении преступления, а с момента вручения такого уведомления (п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Уведомление о подозрении в совершении преступления как процессуальный акт дознавателя, начальника подразделения дознания введено Федеральным законом № 90-ФЗ от 6 июня 2007 г.².

Конституционный Суд Российской Федерации еще в 2000 году указывал: «Поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия "задержанный", "обвиняемый", "предъявление обвинения" должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным законом более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 28.06.2022) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 6.06.2007 № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, предъявления для опознания, допроса и некоторых других) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрения против него»¹. Эти положения были указаны и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»².

Конституционные требования к определению подозреваемого не нашли закрепления в российском уголовно-процессуальном законе, и мы наблюдаем свидетельство узкого, формально-юридического смысла понятия «подозреваемого». Так, на наш взгляд, О.А. Зайцев и П.А. Смирнов, верно, полагают, что выражение подозрения в процессуальных документах «неспособно охватить собой все случаи, когда затрагиваются интересы заподозренного лица. Последнее будет возможным, по нашему мнению, когда "субъективная точка зрения" проверяется путем принятия мер по непосредственному вовлечению лица в уголовно-процессуальную деятельность»³.

П. А. Lupinskaya справедливо указывала на необходимость уточнения приобретения лицом процессуального статуса подозреваемого, высказывая, что «лицо приобретает статус подозреваемого не только при возбуждении в отношении него уголовного дела, но и тогда, когда в целях его изобличения к

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

² По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 467-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

³ Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М.: Проспект, 2019. С. 60.

нему применены иные меры процессуального принуждения, предусмотренные ст. ст. 111-118 УПК РФ, или его права и свободы затронуты действиями, связанными с его уголовным преследованием»¹.

В литературе называются фактические и материальные основания как доказательства, подтверждающие подозрение в совершении преступления и обязывающие должностное лицо вынести мотивированное постановление, которое свидетельствует о возникновении уголовно-процессуального статуса подозреваемого.

А. П. Кругликов полагает, что подозреваемым следует считать лицо, в отношении которого следователем (дознавателем) по находящемуся в его производстве уголовному делу выдвинуто и изложено в определенных процессуальных документах обоснованное предположение о совершении этим лицом преступления и предприняты определенные процессуальные действия, направленные на его изобличение².

И. С. Дикарев полагает, что «подозрение — это основанное на достаточных данных предположение о причастности лица к совершению деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном уголовно-процессуальном законодательством»³.

Как видим, ученые, указывая на формулировки типа «основанное на достаточных данных предположение о причастности лица к совершению деяния», «есть основания полагать, что данное лицо совершило преступление», делают акцент на доказательства, подтверждающие причастность лица к совершению преступления.

Но не всегда к моменту подозрения собирается достаточный объем доказательств, позволяющих предварительно заключить о причастности лица к совершению преступления, особенно после принятия и регистрации сообщения о преступлении, свидетельствующего о начале уголовного

¹ Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 159.

² Кругликов А. П. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М.: Норма, 2019. С. 103.

³ Дикарев И. Подозрение в уголовном процессе // Законность. 2019. № 8. С. 20.

судопроизводства в целом. Практика показывает, что под подозрение до возбуждения уголовного дела может попасть как лицо, совершившее преступление, так и лицо, не совершившее преступление. Каждый из этих лиц может оказаться в роли фактически задержанного лица или подозреваемого с оформлением протокола задержания подозреваемого.

Процессуальный статус подозреваемого непосредственно связан с моментом вступления в уголовное судопроизводство защитника. В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник допускается с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, то есть с момента его захвата и лишения (ограничения) свободы передвижения. Законодатель указал условия применения данного пункта: когда должностным лицом будет оформлен протокол задержания в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ (п. п. «а» п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), либо будет вынесено судебное постановление об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу (п. п. «б» п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Пункт 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ закрепляет положение об участии защитника с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, но, когда уголовное дело возбуждено.

Федеральным законом от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹ часть 3 ст. 49 УПК РФ дополнена пунктом 6, согласно которому защитник допускается с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Отметим, что пункт 6 части 3 ст. 49 УПК РФ конкретизирует основание допуска защитника лицу, «заподозренному в совершении преступления» на этапе предварительного рассмотрения сообщения об очевидном или

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

неочевидном (предполагаемом) преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, до возбуждения уголовного дела. Следовательно, указанный пункт не соответствует положению части 3 ст. 49 УПК РФ, закрепляющей процессуальные моменты допуска защитника с оговоркой на наличие уголовного дела.

Например, по приговору Савеловского районного суда г. Москвы от 18 января 2021 года А. был осужден по ч. 3 ст. 30, п. "Г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Ш.И.Б., в частности, оспорил законность протокола осмотра места происшествия в связи с тем, что А. не были разъяснены процессуальные права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, в том числе право пользоваться помощью защитника и переводчика.

При рассмотрении жалобы судебная коллегия указала, что осмотр места происшествия проведен в ходе выполнения неотложных следственных действий, до возбуждения уголовного дела в соответствии с положениями ч. 2 ст. 176 УПК РФ, надлежащим должностным лицом. В силу ст. ст. 170, 177 УПК РФ при осмотре применялись технические средства фиксации, а потому участие понятых не являлось обязательным. Доводы жалобы о необходимости участия А. при осмотре места происшествия, разъяснение ему положений ст. 46 УПК РФ, обеспечение защитником и переводчиком являются необоснованными, поскольку сам по себе факт проведения осмотра еще не свидетельствует о начале уголовного преследования конкретного лица.

Из материалов уголовного дела следует, что на момент осмотра места происшествия уголовное дело в отношении А. не возбуждалось, он не задерживался, мера пресечения к нему не применялась, о подозрении в преступлении он не уведомлялся. Следовательно, оснований для разъяснения ему прав подозреваемого и принятия мер по обеспечению адвокатом и переводчиком при осмотре места происшествия не имелось. При этом А. не был лишен права заявить о предоставлении ему возможности самостоятельно пригласить защитника для участия в осмотре, а также ходатайствовать о назначении переводчика, однако такого ходатайства он не заявлял.

При поступлении от А. заявления о желании воспользоваться помощью переводчика, он был обеспечен таковым незамедлительно. Процессуальные документы, которые в силу ч. 3 ст. 18 УПК РФ подлежали обязательному вручению, А. получил на родном языке¹.

Представляется, что нормативное закрепление принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1) и дополнения в ст. ст. 49, 144 УПК РФ свидетельствуют о возможности возникновения процессуального статуса подозреваемого до возбуждения уголовного дела, когда в производстве должностного лица находится материал проверки. Соответственно, защитник не вправе будет отказаться от оказания юридической помощи лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в том числе с момента лишения свободы передвижения, то есть фактического задержания.

Кроме этого, заслуживает внимания точка зрения Х. Г. Дациевой, которая связывает момент приобретения лицом правового статуса подозреваемого «непосредственно с фактом любого вовлечения его в сферу уголовно-процессуальной деятельности соответствующих правоохранительных органов, направленной на проверку предположения о причастности такого лица к содержащему признаки преступления деянию (до выдвижения обвинения)»².

Е. Фролова, А. Горбань точно подметили, что «на лицо, в отношении которого производится проверка сообщения о преступлении, должны распространяться гарантии подозреваемого»³.

Таким образом, подводя некоторый итог сказанному, у нас имеются

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2022 № 77-1742/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

² Дациева Х. Г. Институт подозреваемого в механизме уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 3. С. 153.

³ Фролова Е., Горбань А. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России // Уголовное право. 2020. № 3. С. 115.

основания предположить, что суждения ученых-процессуалистов о необходимости понимания процессуального статуса «подозреваемый» в широком смысле, как лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство, имеют право на существование.

1.2. Юридическая природа задержания

Если вести речь о юридической природе и сущности задержания, то в первую очередь необходимо отметить тот факт, что сам термин «задержание лица» используется в различных отраслях отечественного права. Данное обстоятельство связано с существованием сразу нескольких различных видов задержания, которые различаются между собой по их юридической сущности, конкретному содержанию и целому ряду других характерных признаков. Так разновидность задержания, предусмотренного нормативными положениями в сфере административного права, называется административным задержанием; задержание, осуществляемое в соответствии с нормами уголовно – процессуального права – процессуальным задержанием.

По своему смысловому содержанию процессуальное задержание не является тождественным мере пресечения в виде заключения под стражу и, как правило, предшествует избранию данной меры пресечения, характеризуется явно выраженным неотложным порядком его применения и представляет из себя достаточно кратковременное лишение свободы лица, которое подозревается в совершении определенного преступления. Неотложный и кратковременный характер данной меры уголовно - процессуального принуждения выражается в том, что для ее применения не требуется получения какого - либо судебного разрешения, а срок применения данной меры ограничен 48 часами.

В ранее действовавшем УПК РСФСР задержание подозреваемого лица

рассматривалось и как одно из следственных действий и, наряду с этим, как одна из мер уголовно - процессуального принуждения. В соответствии с нормативными положениями статьи 119 УПК РСФСР задержание рассматривалось в качестве одного из неотложных следственных действий, а в статье 87 УПК РСФСР протокол такого задержания фигурировал в числе протоколов тех следственных действий, которые признаются в качестве источников доказательств по уголовному делу. Помимо того, в рамках действия вышеуказанного УПК РСФСР достаточно очевидным образом проявлялся и принудительный характер процессуального задержания подозреваемого, в связи с чем оно включалось и в число мер уголовно - процессуального принуждения.

В действующем в настоящее время УПК РФ не содержится каких – либо положений, которые позволяли бы сделать вывод о наличии у процедуры задержания подозреваемого двойственной правовой природы. В пункте 11 статьи 5 УПК России содержится достаточно конкретная формулировка понятия задержания подозреваемого, именно в качестве меры процессуального принуждения. Отдельный раздел IV действующего УПК РФ, «Меры процессуального принуждения», включает в себя и главу 12, содержащую нормативные положения по правовому регулированию оснований и процессуального порядка задержания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу. Никаких указаний на то, что задержание подозреваемого лица относится к числу следственных действий (в том числе и неотложных), в действующем национальном уголовно – процессуальном законодательстве нет. Таким образом, современный законодатель исключил процедуру задержания подозреваемого лица из перечня возможных следственных действий, и закрепил ее в качестве одной из разновидностей мер процессуального принуждения. Отметим, что подобная логика законодателя вполне обоснована, поскольку главным предназначением процедуры задержания подозреваемого лица является не получение какой – то дополнительной информации, имеющей доказательственное значение по

расследуемому уголовному делу, а кратковременное ограничение подозреваемого лица свободы. В тоже время следует заметить, что свойственный процедуре задержания неотложный характер, как правило, влечет за собой необходимость применения данной меры процессуального принуждения именно в ходе производства по делу комплекса неотложных следственных действий¹.

В действующем УПК РФ среди субъектов, которые наделены процессуальными полномочиями на осуществление задержания подозреваемого лица, фигурируют и органы дознания (в соответствии с п. 11 ст. 5 и ст. 91 УПК РФ). В этой связи можно сделать вывод о том, что орган дознания уполномочен на осуществление процессуального задержания подозреваемого лица также и в ходе производства им отдельных неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым обязательно производство предварительного следствия. Однако, данный вывод хотя и является вполне обоснованным, тем не менее все же требует дополнительного законодательного уточнения и закрепления. В связи с изложенным полагаем, что в статье 157 УПК РФ наряду с возможностью производства органом дознания комплекса неотложных следственных действий следует специально предусмотреть также и возможность производства иных процессуальных действий, в частности применение меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия.

Помимо этого, учитывая специфику и неотложный характер процедуры задержания лица, практическая необходимость в применении подобной меры принуждения достаточно часто усматривается и в тех ситуациях, в которых само уголовное дело еще не возбуждено, но сам по себе факт задержания определенного лица может послужить первоначальным источником фактических сведений о совершенном преступлении. Применительно к

¹ Мичурина О.В., Церковный Ю.В., О соотношении процессуального и административного видов задержания // Законодательство. 2019. № 2. С.4.

подобным ситуациям отметим, что процессуальные основания для задержания подозреваемого лица не могут наличествовать при отсутствии каких - либо оснований для своевременного разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела. То есть, в тех случаях, когда возникают законные основания для принятия процессуального решения о задержании подозреваемого лица, уже должны иметься достаточные данные, позволяющие принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела. Соответственно, при отсутствии каких – либо законных оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, не может иметься и достаточных процессуальных оснований для производства задержания какого – либо лица по подозрению в совершении им преступления. Следовательно, применение такой меры процессуального принуждения как задержание подозреваемого лица возможно исключительно в рамках уже возбужденного по определенному факту или в отношении конкретного лица уголовного дела. Более того, санкция статьи, предусматривающей ответственность за деяние, в котором подозревается лицо, должна предусматривать наказание в виде лишения свободы. В тоже время в отдельных случаях (в том числе и при непосредственном обнаружении сотрудниками полиции факта совершенного преступления) принудительный захват и последующее доставление причастного к такому деянию лица, то есть его фактическое задержание, может осуществляться и до принятия решения о возбуждении по соответствующему факту уголовного дела. В подобных ситуациях административная деятельность компетентных должностных лиц предшествует уголовно-процессуальной деятельности субъектов, уполномоченных на возбуждение уголовного дела.

С учетом вышеизложенного, процедура осуществления задержания далеко не во всех случаях охватывается только соответствующей уголовно-процессуальной деятельностью компетентных субъектов и достаточно часто представляет из себя определенную совокупность двух последовательно осуществляемых видов деятельности, включая и административно-правовую деятельность правоохранительных органов. Как нам представляется,

подобный вывод подтверждается не только наличием определенного сходства между административным и уголовно – процессуальным задержанием, но и достаточно частным переходом меры административного принуждения в последующее процессуальное задержание подозреваемого лица. Следует особо отметить, что конституционные гарантии соблюдения законности, неприкосновенности личности при ограничении ее прав и свобод в процессе ее задержания, имеют общий характер и не связаны с непосредственной формой правового регулирования процедуры задержания. Вместе с тем, стоит учитывать, что сама процедура задержания подозреваемого должна быть регламентирована законом.

В качестве примера рассмотрим следующую правовую ситуацию. Так, П.С.А. обратился в суд с иском с учетом уточнения исковых требований к Отделу полиции N 7 Управления МВД России по г. Перми о взыскании компенсации морального вреда в сумме 100 000 руб. В обоснование иска указано, что 31 июля 2015 г. П.С.А. был незаконно задержан сотрудником ОУР ОП N 7 Д. по подозрению в совершении преступления, в отношении него составлен протокол об административном задержании от 31 июля 2015 г. В протоколе майором полиции Т.А.Н. сделаны записи "от подписи отказался", тогда как данные записи должно было сделать лицо, составившее протокол, - Д.А.Ю., так как Т.А.Н. при составлении протокола не присутствовал. В постановлении от 09 июня 2020 г. Губахинский городской суд Пермского края пришел к выводу о неправильном оформлении протокола задержания. Вина сотрудников полиции заключается в ограничении его свободы без наличия оснований для задержания. Административного правонарушения им не совершалось, в розыске он не находился, допрашивался как свидетель, защита не предоставлялась, что свидетельствует об отсутствии оснований для задержания. В связи с незаконным задержанием ему причинены нравственные страдания, которые он оценивает в сумме 100 000 руб.

Как установлено судом, 31 июля 2015 г. следователем отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории Свердловского

района СУ Управления МВД по г. Перми возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного «...» УК РФ.

Согласно сведениям ГУ МВД РФ по Пермскому краю П.С.А. в период с июня по август 2015 года объявлен в розыск за ОП N 7 (дислокация Свердловский район) УМВД России по г. Перми по материалу КУСП от 30 июля 2015 г. как подозреваемый, снят с розыска 01 сентября 2015 г. по письму от инициатора розыска.

Согласно сведениям ОП N 7 УМВД России по г. Перми П.С.А. доставлялся в дежурную часть ОП N 7 (дислокация Свердловский район) УМВД России по г. Перми 31 июля 2015 г. в 16:10 ч. как лицо, находившееся в оперативном розыске. Время окончания срока задержания 31 июля 2015 г. в 18:00 ч.

Как следует из протокола об административном задержании от 31 июля 2015 г. "15 часов 30 минут", составленного о/у ОУР ОП N 7 УМВД России по г. Перми ст. л-том полиции Д.А.Н., 31 июля 2015 г. в 15-30 ч. в ОП N 7 доставлен П.С.А. в связи с совершением преступления, предусмотренного «...» УК РФ. Согласно протоколу у задержанного в присутствии понятых обнаружены и изъяты для временного хранения вещи. В протоколе стоит отметка об освобождении в 18 час. 00 мин. 31 июля 2015 г., "от подписи отказался".

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция указала следующее. Установив, что П.С.А. не совершал административное правонарушение, протокол об административном задержании составлен в отсутствие правового основания, истец незаконно содержался в ОП N 7 (дислокация Свердловский район) УМВД России по г. Перми с 15 час. 30 мин. до 18 час. 00 мин. 31 июля 2015 г., суд пришел к правомерному выводу о возмещении причиненного истцу вреда в результате незаконных действий должностных лиц¹.

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2022 № 88-9840/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

Следует отметить, что административное и уголовно - процессуальное задержание являются самостоятельными и автономными видами данной принудительной меры и в ходе осуществления правоохранительной деятельности непосредственная процедура задержания лица может ограничиваться только какой – либо одной из двух вышеуказанных ее составляющих. В тоже время, достаточно часто эти административное задержание и уголовно-процессуальное задержание применяются в совокупности, дополняют одна другую и образуют единый последовательный процесс осуществления задержания лица по подозрению в совершении им определенного преступления. Таким образом, взаимосвязь между уголовно-процессуальной стороной и административно-правовой стороной задержания с очевидностью требует того, чтобы их нормативно – правовая регламентация осуществлялась в рамках единого законодательного акта.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, при рассмотрении некоторых уголовно-процессуальных понятий следует исходить из их конституционно-правового смысла. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции РФ каждый задержанный и заключенный под стражу, подозреваемый (обвиняемый) в совершении преступления имеет право воспользоваться помощью адвоката с момента задержания и заключения под стражу. Данное понятие имеет конституционно-правовое значение. Если же обратиться к постановлению Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина Маслова В.И.», то в нем также употребляется понятие «задержанный». В постановлении говорится, что это понятие должно толковаться в конституционно-правовом, а не в придаваемом им уголовно-процессуальном, то есть узком смысле¹.

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

Конституционный Суд РФ в указанном постановлении, акцентируя внимание на конституционно-правовом смысле понятия «задержанный», связывал его с оказанием юридической (правовой) помощи. Между тем это постановление следует рассматривать более широко и оценивать его с точки зрения правовых позиций, касающихся конституционно-правового статуса задержанного именно как лица, фактически подвергнутого задержанию, реально ограниченного в конституционных правах и свободах еще до наступления этапа признания (или непризнания) его подозреваемым, обвиняемым и т.п. Тем самым возникает необходимость защиты конституционных прав и свобод именно задержанного, так как задержание может быть незаконным. В результате фактического задержания лицо однозначно приобретает статус задержанного, вне зависимости от того, станет ли это лицо в дальнейшем подозреваемым, обвиняемым и т.д.

Например, приговором Кировского районного суда г. Самары от 25 июня 2021 г. Б. был осужден по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ.

В своей жалобе адвокат осужденного, в частности, указал следующее.

Из акта оперативно-розыскного мероприятия "наблюдение" от 09 октября 2019 г. следует, что "в 15 часов 15 минут Г.А.Р. покинула служебный кабинет Б., после чего, в данное помещение вошли сотрудники УФСБ России по Самарской области и задержали Б."

Непосредственно после задержания Б., в его служебном кабинете с его участием было проведено гласное оперативно-розыскное мероприятие "обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств", у его подзащитного возникло право на получение квалифицированной юридической помощи в лице профессионального адвоката.

Вместе с тем, согласно протоколу оперативно-розыскного мероприятия "обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств", право на получение профессиональной юридической помощи в лице профессионального адвоката, Б. не разъяснялось, его отказ от реализации

такого права не зафиксирован.

Кроме того, из протокола оперативно-розыскного мероприятия "обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств" от 09 октября 2019 г. следует, что при его составлении изымались предметы, обнаруженные в служебном кабинете Б. Уполномоченными должностными лицами протокол не составлялся, немотивированный отказ от составления такого протокола состоит в прямой причинно-следственной связи с нарушением конституционных прав Б., поскольку, если бы должностное лицо Управления ФСБ РФ по Самарской области, проводившее оперативно-розыскное мероприятие, в соответствии с требованиями закона составило бы соответствующий протокол, то при его составлении моему подзащитному были бы разъяснены его процессуальные права, в том числе, право на адвоката.

Таким образом, отсутствие протокола о задержании Б. в порядке ст. 91 УПК РФ не имеет правового значения, поскольку Б. был фактически задержан, а значит, с этого момента имел право на защиту в лице профессионального адвоката, которое должно было быть ему разъяснено.

При рассмотрении дела в кассационном порядке судебная коллегия указала, что в ходе предварительного следствия по уголовному делу и его рассмотрению судом право Б. на защиту не нарушено; вопреки доводам жалобы Б. в момент проведения в отношении осужденного оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», разъяснялись права, в том числе и право на защиту¹.

Отметим, что в УПК РФ предусмотрено, что до возбуждения уголовного дела задержание произведено быть не может. Однако, как отмечается, в следственной практике широко распространенным является вынесение постановления о возбуждении уголовного дела «задним числом», после того как лицо задержано на 48 часов, составлен протокол задержания, а также и

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2022 № 77-1675/2022 URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

протоколы иных следственных действий¹. Подобные ситуации, могут привести в дальнейшем к тому, что фактическое задержание будет означать возбуждение уголовного дела, так как именно в этот момент начинается ограничение прав и свобод человека и гражданина, которое не может происходить произвольно. И если лицо фактически задержано, следует полагать, что уголовное дело возбуждено.

Таким образом, мы полагаем, что наделение лица процессуальным статусом «задержанный», позволит обеспечить правовое положение лица, задержанного в связи с его причастностью к совершению преступления и реализацию его конституционных прав и свобод. Кроме этого, данное правовое положение лица, подвергнутого уголовно-процессуальному задержанию, позволит отличить уголовно-процессуальное задержание о задержания лица, в порядке административного производства. При задержании лица по подозрению в совершении преступления права и обязанности должны соответствовать процессуальному статусу «задержанный», а не «подозреваемый», поскольку в момент фактического задержания еще достаточно оснований подозревать лицо в совершении преступления. Полагаем, что в момент фактического задержания лицу должна быть разъяснена причина задержания, какое отношение имеет задержанный к преступлению, процессуальные сроки его задержания, право на квалифицированную юридическую помощь и некоторые другие.

1.3. Основания задержания подозреваемого

В первую очередь следует отметить, что в качестве основного условия для возможности задержания лица в качестве подозреваемого в соответствии с

¹ Фасхутдинов Р.Ф. Порядок задержания и исчисления его сроков // Евразийский юридический журнал. 2020. №6 (109). С.204.

порядком, предусмотренном в ст. 91 УПК РФ, выступает обоснованное его подозрение в совершении им уголовно – наказуемого деяния, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. К числу субъектов, уполномоченных на применение меры процессуального принуждения в виде задержания по подозрению в совершении преступления, относятся органы дознания, дознаватель и следователь.

Под основаниями задержания подозреваемого следует понимать информацию, свидетельствующую о возможной причастности лица к совершению преступления¹.

Все основания задержания подозреваемого предусмотрены ст. 91 УПК РФ. Раскроем подробнее эти основания.

1. Лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

В этом случае имеет место непосредственно фактический захват при предотвращении преступления на месте совершения преступления или в результате преследования лица сразу же, после совершения преступного деяния. Если же лицо совершившее преступление скрылось, то его задержание возможно по другим основаниям. Застать гражданина при совершении преступления или непосредственно после его совершения могут любые лица, например потерпевший, очевидцы и соответственно сотрудник полиции. Если основанием задержания служит захват подозреваемого при личном участии следователя, дознавателя, прокурора, то они, как правило, подлежат отводу как будущие свидетели, если отсутствовали другие очевидцы преступления. Нельзя субъектам такого задержания поручать и производство процессуальных действий, иначе они не будут иметь юридической силы. Например, сотрудник полиции не может выполнить поручение следователя о допросе задержанного, которого он застиг на месте совершения преступления, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно -практический комментарий / под ред. А.В. Гриненко. М.: Проспект, 2021. С.232.

Отметим, что словосочетание «при совершении преступления» определяет, что следователь (дознатель) или иное лицо сами видели совершение лицом преступления (например, кража сумки из машины, удар кулаком по шапке). Когда свидетелем явился следователь (дознатель), то он сам вправе произвести задержание. Если же очевидцем преступления было какое-либо иное лицо, очевидно присутствуют сразу два основания п.1 и п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Например, приговором суда М. осужден за незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере и незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

В кассационной жалобе адвокат У.Д.В., в частности, обратил внимание, что М. реально был лишен свободы еще ДД.ММ.ГГГГ согласно показаниям его бабушки Д., что свидетельствует о нарушении требований ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция указала следующее. Задержание М. проведено в соответствии с законом, по основанию, предусмотренному п. 1, п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, поскольку М. был застигнут непосредственно после совершения преступления, очевидцы указали на него, как на лицо, совершившее преступление, что не требует отдельного поручения следователя. Протоколом о задержании подозреваемого, оформленным в присутствии М. и с участием понятых, с которым они были ознакомлены, каких-либо замечаний представлено не было. Тем самым подтверждается факт задержания М. в 02 часа 00 минут. При составлении протокола задержания требования положений ст. ст. 91, 92 УПК РФ нарушены не были. Свидетель Д.- бабушка М. в своих показаниях в судебном заседании относительно времени задержания М. указала лишь примерное время 12 часов ночи, что также противоречит ссылке защитника на

показания свидетеля о задержании М. сотрудниками полиции в вечернее время, и допущенных нарушениях требований ч. 1 ст. 91 УПК РФ¹.

2. Вторым основанием задержания подозреваемого является то, что потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Здесь присутствует прямое доказательство совершения преступления определенным лицом. Потерпевшие или другие очевидцы лично наблюдали совершение преступления (приготовление, покушение на его совершение).

Отметим, что очевидцем преступления может быть как потерпевший, так и свидетели. Однако не обязательно, чтобы очевидец до момента, когда он укажет на лицо, был допрошен в качестве свидетеля. Факт, на который стоит обратить внимание, это то обстоятельство, что лицо лично являлось очевидцем совершения преступления.

Не могут служить основанием задержания показания свидетелей, если они не утверждают, а лишь предполагают, либо догадываются о совершении преступления этим лицом; говорят с чужих слов или не могут указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Следует учесть, что потерпевший должен быть именно очевидцем преступления. Показания потерпевшего о том, что у подозреваемого были мотивы для кражи и что у подозреваемого в жилище находится похищенное, могут быть другим основанием для задержания.

Для задержания по этому основанию может быть достаточно указания и одного очевидца. Показания других подозреваемых и обвиняемых о своих сообщниках принято относить к другим основаниям задержания.

3. Следующим основанием является обстоятельство, если на задерживаемом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При характеристике указанного основания для задержания

¹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2022 № 77-1239/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

подозреваемого лица следует обратиться к более подробному толкованию сразу нескольких встречающихся в нем терминов.

Начнем со словосочетания «на этом лице». В указанном словосочетании определяется возможное место обнаружения каких - то явных следов преступления, а именно человеческое тело. При этом, к телу человека относятся любые его составные части, в том числе и имеющиеся в нем в силу физиологии человека естественные отверстия. Таким образом, для надлежащей фиксации факта выявления на теле подозреваемого лица каких - то явных следов совершенного преступления в отдельных случаях может потребоваться производство освидетельствования данного лица. В тоже время, вышеуказанные явные следы преступления могут быть выявлены и зафиксированы и без проведения освидетельствования лица, а, например, в ходе его досмотра или личного обыска.

Также явные следы совершенного преступления могут быть выявлены и на одежде лица, в имеющихся у данного лица определенных вещах, то есть, иными словами, «при нем».

Следы совершенного каким – то лицом преступления могут быть выявлены и зафиксированы и в «его жилище». При этом под жилищем следует понимать не только дом или квартиру, в которой данное лицо зарегистрировано по месту жительства, но также и иное пригодное для проживания помещение, в отношении которого на основании имеющихся фактических сведений можно сделать обоснованный вывод об его использовании данным лицом для проживания.

Следует оговориться, что законодатель указывает на необходимость обнаружения не просто следов какого – либо преступления, а именно «явных следов». Таким образом, не все из обнаруженных в вышеперечисленных местах следы совершенного преступления могут расцениваться в качестве достаточных оснований для процессуального задержания подозреваемого лица. В качестве явных следов преступления, предоставляющих возможность для задержания соответствующего подозреваемого, следует признавать только

те из них, наличие которых в определенных местах невозможно объяснить иначе, чем причастностью конкретного лица к совершению уголовно – наказуемого деяния¹.

При этом, даже в ситуациях, когда на основании имеющегося практического опыта сам следователь (дознаватель) в состоянии выдвинуть обоснованное предположение о возможном происхождении обнаруженных следов вне их взаимосвязи с совершенным преступлением (например, обнаруженных на одежде подозреваемого похожих на кровь пятен характерного бурого цвета), но сам подозреваемый не в состоянии найти логичного объяснения появлению таких следов, уже имеются основания для задержания данного подозреваемого даже до получения результатов каких – то дополнительных исследований (применительно к нашему примеру - судебно-медицинской экспертизы).

Например, Приговором суда Г. признан виновным в умышленном причинении смерти К.Т. Осужденный Г. свою вину в совершении инкриминируемого ему преступления не признал, отрицая свою причастность к смерти К.Т.

В кассационной жалобе осужденный Г. счел обжалуемые судебные решения незаконными и необоснованными, в частности указав, что судом также не принято во внимание незаконность его задержания и содержание его в КПЗ в состоянии алкогольного опьянения, в то время как в месте его проживания без его разрешения находились сотрудники полиции и проводили незаконные действия - ст. 139 УК РФ без судебного решения. Считает, что ввиду незаконности его задержания, все производные доказательства также являются недопустимыми, поскольку сотрудники полиции проникли в его жилище и провели фальсификацию с его вещами.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция указала следующее.

¹ Уголовный процесс: авторский курс [учебное пособие] / А. В. Смирнов, К.Б. алиновский. М.: Эксмо, 2022. С.113.

Доводы жалобы о незаконности задержания сотрудниками полиции являются также несостоятельными, поскольку в период с 00 часов 30 минут по 01 час 15 минут ДД.ММ.ГГГГ в ходе осмотра места происшествия - комнаты <адрес>, с участием Г., имевшего статус свидетеля, были обнаружены и изъяты предметы его одежды и обуви с пятнами вещества бурого цвета, похожего на кровь, в связи с чем Г. в 14-00 часов был задержан на основании п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, поскольку в его жилище и на его одежде обнаружены следы преступления, то есть при наличии у правоохранительных органов оснований для подозрения Г. в совершении преступления¹.

Таким образом, нами поддерживаются предложения о внесении соответствующих и развернутых дополнений в действующую редакцию п.3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, которую предлагается сформулировать следующим образом: «когда у этого лица или на его одежде, в находящихся при нем вещах, в его жилище или в ином используемом им помещении, на его рабочем месте, в используемом им транспортном средстве или на месте происшествия обнаружены явные следы, прямо указывающие на причастность данного лица к совершению преступления».

Следует дать дополнительные разъяснения и для последнего положения пункта 3 части 1 статьи 91 УПК РФ, в котором упоминается такое понятие как «следы преступления». В качестве возможных следов преступления в подавляющем большинстве случаев выступает какое – то материальное доказательство или его отдельная составная часть. Возможными следами совершенного преступления могут являться конкретные предметы, на которые было направлено преступное посягательство, различные орудия совершения преступления, образовавшиеся в результате преступных действий пятна, частицы, остатки различных веществ, таких как: кровь, сперма, порошок, а также иные химические и физические вещества. При этом, в научной литературе содержатся справедливые утверждения о том, что в число возможных следов

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022. № 77-1200/2022 URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

преступления может быть отнесен более широкий круг понятий, например, выявленное и зафиксированное заключением соответствующей экспертизы совпадение отпечатков пальцев рук лица (подозреваемого) со следами пальцев рук, которые были обнаружены на месте совершенного преступления¹.

Возможность применения части 2 статьи 91 УПК РФ законодателем связывается с «наличием иных данных». Указанное словосочетание по своей юридической сущности можно трактовать таким образом, что в распоряжении органа, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, имеются фактические данные (доказательства), которыми подтверждается не только существование указанного в данной части ст. 91 УПК РФ основания для задержания подозреваемого лица, но также и наличие хотя бы одного специального и обязательного в данном случае дополнительного условия.

В большинстве опубликованных научных исследований в качестве «иных данных» подразумеваются определенные доказательства. В тоже время, в отдельных исследованиях можно встретить и несколько иные подходы к рассматриваемому понятию. В частности, под «иными данными» понимаются просто какие – то сведения, либо имеющиеся в рамках расследуемого дела конкретные фактические обстоятельства, не входящие в тот перечень, который непосредственным образом содержится в процессуальном законодательстве, но при этом позволяющие выдвинуть обоснованные подозрения в отношении определенного лица об его причастности к совершению расследуемого деяния, при условии, что данные сведения были получены в установленном законом порядке и из надлежащих источников.

Мы полагаем, что в качестве иных данных могли бы пониматься протоколы отдельных следственных действий, таких как, допросов потерпевшего и свидетелей, осмотров мест происшествий, а также иные имеющиеся в материалах дела доказательства. Речь в данном случае идет о тех

¹ Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. С.74.

доказательствах, наличие которых достоверно подтверждает фактические обстоятельства расследуемого события, в силу различных причин не подпадающие под конкретные основания для задержания подозреваемого, указанные в п.п. 1- 3 ст. 91 УПК РФ. Например, показания потерпевшего или свидетеля, которые хотя и не являлся непосредственным очевидцем преступления, но достаточно обоснованно указывает на причастность конкретного лица к его совершению. Представляется, что именно подобного рода процессуальные доказательства могут расцениваться в качестве фактических и достаточных оснований для принятия решения о задержании определенного лица в качестве подозреваемого в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ¹.

Фактические данные, подтверждаемые вышеназванными доказательствами, дают достаточные основания для подозрения определенного лица в его причастности к совершению преступления. Наличие определенной совокупности доказательств по расследуемому делу создает у лица, осуществляющего предварительное расследование, обоснованное внутреннее убеждение в том, что орган предварительного расследования располагает законными и достаточными основаниями для принятия процессуального решения о задержании определенного лица.

Итак, как уже было отмечено, в части 2 статьи 91 УПК РФ законодателем определяются дополнительные основания для задержания подозреваемого, которые допускают расширительное толкование по сравнению с закрепленными в части 1 данной статьи процессуального закона. При этом, применение указанных дополнительных оснований для задержания подозреваемого лица допускается только при наличии хотя бы одного из специальных и здесь же оговоренных условий. В связи с этим, для применения положений части 2 ст. 91 УПК РФ при решении вопроса о задержании подозреваемого необходимо более подробно уяснить сущность и значение каждого из тех словосочетаний, посредством использования которых

¹ Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М.: Проспект, 2019. С. 46.

законодатель сформулировал вышеуказанные специальные условия.

При характеристике положений, прописанных в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, следует обратить особое внимание на следующие обстоятельства:

1) конкретный перечень иных данных, которые являются дополнительными основаниями для принятия процессуальных решений, связанных с задержанием подозреваемого в совершении преступления лица, в действующем законодательстве остается открытым. Представляется, что подобное решение данного вопроса является далеко не оптимальным. В тоже время, применительно к административному задержанию содержание соответствующей ст. 27.3 КоАП РФ сформулировано законодателем значительно более четким образом. По всей видимости, целесообразно внести дополнительные уточнения и в положения ч. 2 ст. 91 УПК РФ в связи с тем, что в своей действующей редакции она не в полной мере соответствует следующим правовым положениям:

а) никакое лицо не должно лишаться свободы каким-либо иным образом, чем на тех основаниях и в соответствии с той процессуальной процедурой, которая установлена действующим законодательством;

б) задержание лица допускается лишь в соответствии с законом, уполномоченным на это должностным лицом в связи с наличием у него обоснованных подозрений в отношении данного лица о совершении им преступления, либо в тех случаях, когда у компетентных органов имеется необходимость пресечения совершаемого лицом противоправного деяния или воспрепятствования возможности данного лица скрыться непосредственно после совершения им противоправных действий.

При этом, к числу иных данных должны быть отнесены только лишь имеющиеся в деле доказательства из числа перечисленных в статье 74 УПК РФ, наличие которых позволяет лицу, осуществляющему предварительное расследование уголовного дела, достоверно и объективно установить наличие либо отсутствие существенных обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках возможной причастности конкретного лица к совершению

расследуемого события.

Однако, даже при наличии в распоряжении органа предварительного расследования вышеуказанных иных данных конкретное лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления только в одном из следующих случаях (либо при наличии их совокупности):

а) если данное лицо попыталось скрыться (что подразумевает под собой, в том числе, и совершение им попытки выезда за пределы места своего постоянного проживания в другой населенный пункт либо в другой субъект Российской Федерации, либо вообще за пределы России);

б) если у данного лица отсутствует какое - либо постоянное место его жительства, под которым в данном случае подразумевается пригодное для постоянного или временного проживания помещение (в том числе частный дом или квартира);

в) когда не установлена личность данного лица. Подобные ситуации имеют место, если подозреваемое в совершении преступления лицо не может предъявить какого – либо документа, достоверно удостоверяющего его личность, либо отказывается предъявлять подобные документы и сообщать достаточные данные относительно своей личности;

г) когда лицом, осуществляющим производство предварительного расследования по делу, в установленном законом порядке направлено в соответствующий суд ходатайство об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Сказанное позволило нам сделать следующие выводы. В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого - мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

По смыслу норм уголовно-процессуального права задержание не тождественно заключению под стражу как мере пресечения, чаще всего предшествует заключению под стражу, имеет явно выраженный неотложный

характер и представляет собой кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Неотложность этой меры процессуального принуждения объясняется тем, что она осуществляется без предварительного согласия суда на срок не более 48 часов, в течение которого выясняется обоснованность подозрения и необходимость применения к задержанному лицу меры пресечения заключения под стражу.

Для осуществления задержания лица необходимы установленные законом основания и условия, а также цели и мотивы задержания.

Глава 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

2.1. Общие положения и процессуальное оформление задержания подозреваемого в совершении преступления

Установленный национальным законодательством процессуальный порядок задержания подозреваемого лица регламентируется нормативными положениями главы 12 действующего УПК РФ. На основании проведенного анализа содержания названной главы, можно в наиболее общем виде сформулировать основные процессуальные моменты, касающиеся задержания лица по подозрению в совершении определенного преступления.

Указанные в законе органы и должностные лица, к которым можно отнести орган дознания, дознавателя и следователя, вправе принять соответствующее процессуальное решение о задержании определенного лица по подозрению в совершении только тех преступлений, за которые законодатель предусмотрел наказание в виде лишения свободы на определенный срок, и только при наличии хотя бы одного из оснований, перечисленных в статье 91 УПК РФ.

Непосредственно после доставления подозреваемого лица в орган дознания или к следователю (дознавателю) не позднее чем в трехчасовой срок должностным лицом должен быть составлен соответствующий протокол задержания, при этом задержанному лицу должны быть разъяснены имеющиеся у него права, предусмотренные ст.46 УПК РФ с обязательной отметкой об их разъяснении в протоколе задержания. В данном протоколе также указываются конкретные дата и время его составления, а так же дата и время, конкретное место, имеющиеся основания и мотивы задержания лица по подозрению в совершении преступления, результаты проведения личного

обыска данного лица и иные существенные обстоятельства, связанные с его задержанием. Оформленный протокол должен быть подписан как должностным лицом, составившим его, так и самим подозреваемым, а также его защитником.

О факте произведенного задержания подозреваемого должностное лицо, осуществляющее производство предварительного расследования по делу в рамках которого произведено задержание, обязано сообщить надзирающему прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента принятия решения о задержании конкретного подозреваемого.

Подозреваемое лицо должно быть обязательно допрошено в соответствующем статусе согласно требованиям действующего процессуального законодательства, изложенным в части второй статьи 46, статьях 189 и 190 УПК России. Перед проведением допроса и при наличии соответствующей просьбы от самого подозреваемого лица ему должно быть обеспечено предварительное свидание с защитником (адвокатом) и созданы условия для конфиденциальности данного свидания.

При возникновении необходимости неотложного производства отдельных процессуальных действий с участием подозреваемого лица продолжительность его свидания с защитником, превышающая 2 часа подряд, может быть ограничена лицом, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело, о чем данное лицо должно предварительно уведомить как самого подозреваемого так и его защитника (адвоката). Однако, в любом случае, установленная продолжительность свидания подозреваемого со своим защитником не может составлять менее чем 2 часа подряд.

Подозреваемое в совершении преступления лицо может быть подвергнуто личному обыску в соответствии с процедурой, которая регламентирована в положениях нормы ст. 184 УПК РФ.

Раскрыв в самом общем виде алгоритм процедуры осуществления задержания подозреваемого лица, перейдем к рассмотрению собственно

процессуального порядок такого задержания, получившего свое закрепление в нормативны предписаниях ст. 92 УПК РФ.

Исходя из проведенного анализа положений частей 1 и 2 ст. 92 УПК РФ можно сделать ряд следующих выводов:

1) начало срока задержания подозреваемого лица должно отсчитываться с того момента, когда началась сама процедура доставления данного лица в орган, уполномоченный на принятие соответствующего процессуального решения. Иными словами, весь период непосредственного доставления данного лица подлежит включению в общий срок его задержания;

2) сотрудник полиции, который осуществил фактическое задержание (захват) лица в связи с наличием данных о его причастности к совершению преступления, должен принять все возможные меры для доставления данного лица в орган, уполномоченный на принятие решения об уголовно - процессуальном задержании, в максимально возможный кратчайший срок;

3) в срок, составляющий не более чем три часа начиная от момента непосредственного (фактического) доставления задержанного лица в связи с его предполагаемой причастностью к совершению преступления, уполномоченным должностным лицом должен быть составлен соответствующий протокол задержания данного подозреваемого. В указанном протоколе должны быть отражены как конкретное время и определенное место задержания данного лица, так и сведения о разъяснении задерживаемому лицу предоставленных ему прав в соответствии с положениями ст. 46 УПК РФ. Следует отметить, что перечень тех сведений, которые должны быть зафиксированы в рассматриваемом протоколе действующее законодательство оставляет открытым, что подчеркивается указанием на необходимость включение в протокол и «других обстоятельств задержания подозреваемого», по которыми законодатель, по-видимому, подразумевает фактические данные, свойственные для каждого конкретного факта задержания. Составленный протокол подлежит подписанию должностным лицом, осуществившим процессуальное задержание и

составившим данный протокол, самим задержанным. Также протокол подписывается и иными участвовавшими в данном процессуальном действии лицами (защитником (адвокатом), переводчиком, понятыми и иными участвующими лицами). В практической деятельности достаточно часто следователям (дознателям) приходится сталкиваться с отказами задерживаемых лиц от подписания соответствующих протоколов. Из анализа существующих научных точек зрения и правоприменительной практики по данному вопросу следует обоснованный вывод о том, что в подобных случаях протокол задержания не утрачивает своей юридической силы, при условии если в нем имеется сделанная следователем и удостоверенная понятыми отметка об отказе задерживаемого лица от подписи и при наличии у задерживаемого подозреваемого фактической возможности подписания данного протокола;

4) согласно положениям ст. 449 УПК России отдельные лица, такие как: члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи федеральных судов, мировые судьи, прокуроры, Председатель Счетной палаты (его заместители) и аудиторы Счетной палаты, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, бывшие Президенты РФ, которые были задержаны по подозрению в совершении ими преступления, за исключением случаев, связанных с задержанием таких лиц непосредственно на месте совершения преступления, подлежат безотлагательному освобождению сразу же после того, как будет установлена их личность.

В случаях, когда должностные лица, принявшие процессуальное решение о задержании лица по подозрению в совершении какого – либо преступления, допустили при этом нарушения отдельных требований действующего законодательства, лицо, подвергнутое необоснованному задержанию, вправе требовать компенсации ему в судебном порядке причиненных физических и нравственных страданий (морального вреда) в связи с таким задержанием.

Например, как установлено судами первой и апелляционной инстанций, а также подтверждается материалами дела, 7 апреля 0000 г. в ходе проведения оперативно - розыскных мероприятий, оперативными сотрудниками отдела по г. Тольятти УФСКН России по Самарской области был задержан О. 8 апреля 0000 г. СС УФСКН РФ по Самарской области в отношении О. возбуждено уголовное дело N 2014098126 по ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

При этом, суды установили, что в период с 21 часа 00 минут 7 апреля 0000 г. до 19 часов 30 минут 8 апреля 2014 г., то есть более 3 часов, О. находился в служебном помещении отдела по г. Тольятти УФСКН РФ по Самарской области без составления протокола о задержании его в качестве подозреваемого.

В ходе проверки, проведенной прокуратурой города Тольятти на основании жалобы О., установлен факт нарушения оперативными сотрудниками отдела по г. Тольятти УФСКН РФ по Самарской области положений ч. 1 ст. 92 УПК РФ, согласно которой после доставления подозреваемого в орган дознания или следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания.

Разрешая спор и оставляя без удовлетворения требования истца, суд первой инстанции исходил из того, что законность задержания истца по подозрению в совершении преступления установлена вступившими в законную силу судебными актами, как об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении истца, так и приговором от 05 февраля 0000 г. При этом, отклоняя доводы истца о несоставлении протокола о его задержании по подозрению в совершении преступления в нарушение требований ч. 1 ст. 92 УПК РФ в течение 3 часов с момента фактического задержания, суд указал, что в срок назначенного Олейнику А.В. наказания зачтено время его нахождения содержания под стражей с момента фактического задержания.

Пересматривая указанное решение по апелляционной жалобе истца, суд апелляционной инстанции с указанными выводами не согласился, поскольку установил, что О. незаконно удерживался в здании сотрудниками отдела по г. Тольятти УФСКН РФ по Самарской области с 21 час. 7 апреля 0000 г. до 19.30 час. 8 апреля 0000 г., в результате чего ему были причинены нравственные страдания.

Кассационная инстанция согласилась с апелляционным определением и указала, что доводы кассационной жалобы заявителя о том, что согласно акту наблюдения О. был задержан 7 апреля 0000 г. около 15.45 час. на правильность выводов суда апелляционной инстанции и на взысканный размер компенсации морального вреда не влияют, поскольку судом учтено, что О. незаконно удерживался в здании сотрудниками отдела по г. Тольятти УФСКН РФ по Самарской области без какого-либо процессуального статуса свыше 3-х часов¹.

Далее обратим внимание на то, что при производстве задержания в уголовно – процессуальном порядке необходимо учитывать следующие обстоятельства:

Должностное лицо, осуществляющее производство предварительного расследования по уголовному делу в рамках которого принимается решение о задержании подозреваемого, обязано в письменном виде сообщить о таком задержании надзирающему прокурору. Сообщение об осуществленном задержании подозреваемого направляется надзирающему прокурору в 12-ти часовой срок, исчисляемый с момента фактического задержания данного подозреваемого. При этом, действующим законодательством не предусматривается возможности какого - либо продления вышеуказанного срока.

Первоначальный допрос задержанного лица в качестве подозреваемого должен быть произведен не позднее чем в первые 24 часа, исчисляемые с

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2022 по делу № 88-9673/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

конкретного времени его фактического задержания. Допрос в качестве подозреваемого осуществляется с учетом требований действующего уголовного – процессуального законодательства, предъявляемых к производству данного следственного действия и специфики процессуального положения допрашиваемого лица.

Следует отметить, что перед началом первого допроса подозреваемого лица ему должна быть обеспечена возможность свидания со своим защитником (адвокатом). При организации данного свидания должно быть в обязательном порядке обеспечено соблюдение условий его конфиденциальности (проведение свидания в отсутствие третьих лиц, без производства его аудиозаписи или видеозаписи и без установки прослушивающих устройств). В практической деятельности возникают ситуации, связанные с невозможностью предоставления подозреваемому лицу в течение вышеуказанных 24 часов свидания с указанным им конкретным защитником (адвокатом), по причине заболевания последнего, либо нахождения за пределами данного населенного пункта и т.п. Применительно к подобным ситуациям следует отметить, что действующим уголовно – процессуальным законодательством не предусмотрена возможность переноса первоначального допроса подозреваемого лица на более поздний срок, превышающий 24 часа с момента задержания. Считаем, что в данном случае имеет место недостаток законодательного регулирования, который требует своего устранения. В рамках же существующего правового регулирования можно только дать рекомендации о производстве первоначального допроса подозреваемого лица в установленный законом срок в первые 24 часа с момента задержания с предоставлением данному подозреваемому свидания с дежурным адвокатом. В дальнейшем, при подключении к участию в деле того адвоката, о привлечении которого ходатайствовал подозреваемый, все следственные действия с участием данного подозреваемого необходимо производить уже с участием приглашенного им защитника (адвоката).

Непосредственная продолжительность самого свидания должна

определяться самими защитником (адвокатом) и подозреваемым лицом. При этом должностное лицо, осуществляющее расследование по делу, вправе ограничить время данного свидания (но не менее чем до 2 часов подряд) в тех случаях, когда это вызывается необходимостью проведения с участием подозреваемого лица иных процессуальных действий по делу. В случае ограничения общей продолжительности свидания:

а) защитник (адвокат) и подозреваемое лицо должны быть об этом предварительно уведомлены следователем (дознавателем);

б) следователь (дознаватель) должен вынести соответствующее постановление, в котором обосновать необходимость ограничения продолжительности свидания и зафиксировать факт состоявшегося предварительного уведомления о таком решении самого подозреваемого лица и его защитника.

Теперь отметим общие характерные особенности процессуального оформления самого протокола допроса подозреваемого лица.

1) данный протокол составляется непосредственно в процессе осуществления допроса подозреваемого лица либо сразу после его завершения;

2) все заданные следователем (дознавателем) вопросы и полученные на них ответы от допрашиваемого лица фиксируются в протоколе допроса именно в той последовательности, в которой они задавались подозреваемому;

3) в данном протоколе обязательно указываются его необходимые реквизиты, такие как место, конкретная дата и время осуществления допроса подозреваемого лица, в том числе время начала допроса и время завершения с точностью до минуты, установочные данные допрашиваемого лица и лица, производившего допрос, а также всех иных лиц, принимавших участие в данном следственном действии;

4) данные допрашиваемым лицом показания записываются в протоколе от первого лица и в возможной степени дословно (то есть не допускается поправление и корректировка даваемых подозреваемым лицом ответов, за

исключением только недопустимых в тексте документа выражений и слов;

5) при составлении протокола следователь (дознатель) должен вписать в него все имевшиеся к допрашиваемому вопросы, включая и отведенные самим следователем (дознателем), а также те, от дачи ответов на которые допрашиваемое лицо отказалось;

6) при заявлении подозреваемым ходатайства об отводе следователя либо в случае его отказа от ответов на отдельные вопросы в протоколе допроса следует зафиксировать мотивы подобных действий подозреваемого лица;

Из анализа положений частей 3-5 статьи 190 УПК РФ можно сделать следующие выводы:

1) необходимо самым тщательным образом отражать в протоколе допроса подозреваемого всю последовательность его проведения. При этом, в процессе допроса допускается демонстрация подозреваемому имеющихся в распоряжении следствия фотографий, вещественных доказательств и т.п. Основные ограничения связаны с недопустимостью использования в процессе допроса любого насилия, угроз в адрес допрашиваемого лица и других противозаконных методов, а также следует исключить вопросы к подозреваемому, имеющие явно выраженный наводящий характер;

2) сведения относительно использованных в ходе допроса технических средствах следует отражать в соответствующем протоколе в тех случаях, когда применение данных технических средств действительно имело место. В практической деятельности возникают ситуации, когда подозреваемые лица возражают против использования в ходе их допроса технических средств, инициатива использования которых исходит от следователя (дознателя). Следует отметить, что возражения допрашиваемого лица в подобных случаях не имеют решающего значения, и разрешение вопросов об использовании тех или иных технических средств при допросе находится в исключительной компетенции следователя. Тем не менее, все поступившие по данному поводу возражения от подозреваемого лица должны быть внесены в протокол его

допроса и удостоверены подписью данного лица;

3) допрашиваемому лицу в ходе дачи им показаний предоставлено право на изготовление дополняющих устные показания схем, чертежей или рисунков. Указанные наглядные материалы приобщаются к соответствующему протоколу допроса с обязательной записью об их приобщении. В практической деятельности возникают ситуации, когда допрашиваемые подозреваемые в ходе допроса или при подготовке к нему готовят наглядные материалы, но не для приобщения их к протоколу допроса, а исключительно в личных целях, для облегчения себе процесса дачи показаний. В подобных ситуациях подозреваемый вправе не передавать следователю наглядный материал, поскольку в положениях части 5 статьи 190 УПК РФ речь идет об обязательном приобщении к протоколу допроса именно тех материалов, которые были изготовлены допрашиваемым лицом специально для приобщения к протоколу (т.е. по инициативе допрашиваемого лица или следователя (дознателя)).

При характеристике нормативных предписаний, предусмотренных частями 6-9 статьи 190 УПК РФ, следует принять во внимание:

1) по окончании производства допроса протокол данного следственного действия представляется для ознакомления самому допрашиваемому лицу. При наличии соответствующей просьбы данного лица протокол допроса может быть оглашен самим следователем. Все поступившие от допрашиваемого лица замечания и ходатайства, связанные с уточнениями или дополнениями данного протокола, подлежат фиксации в самом протоколе и рассмотрению следователем;

2) в протоколе допроса подозреваемого лица должны быть указаны и все другие лица, которые принимали участие в данном следственном действии. Каждое из таких лиц должно подписать данный протокол с учетом сделанных к нему отдельных дополнений и уточнений. Данные лица со своей стороны также вправе заявить ходатайства или замечания, подлежащие включению в окончательный вариант протокола допроса;

3) ознакомление допрошенного подозреваемого с зафиксированными показаниями и правильность записи таких показаний удостоверяется подписью допрошенного лица в резолютивной части протокола. Помимо этого, допрошенным лицом подписывается каждая отдельная страница данного протокола;

4) допрошенный подозреваемый имеет право на отказ от подписания соответствующего протокола допроса. В случае, если он каким – либо образом мотивировал и пояснил причины такого отказа, данные причины также отражаются в данном протоколе. В случаях, когда допрошенный подозреваемый не в состоянии подписать соответствующий протокол в связи с наличием у него определенных физиологических недостатков либо в силу состояния своего здоровья, ознакомление такого лица с составленным протоколом его допроса осуществляется в соответствии с правилами статьи 167 УПК РФ.

2.2. Сроки задержания подозреваемого

Согласно ч. 3 ст. 128 УПК РФ срок задержания исчисляется с момента фактического задержания, которым в соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ считается момент фактического ограничения (лишения) свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Процессуальный же порядок задержания, сформулированный в ст. 92 УПК РФ, предполагает отсчет срока с момента составления протокола задержания. Таким образом, отрезок времени между физическим захватом лица, его доставлением и составлением протокола в законе никак не регламентирован. В такой трактовке законодателя момент фактического задержания четко не выражен, отсюда и его неоднозначная трактовка в юридической литературе и реализации данной нормы в практической деятельности сотрудников органов предварительного расследования.

В комментариях к УПК РФ сказано, что срок задержания исчисляется с момента, когда лицо удерживается с применением физического насилия или без такового и лишается свободы распоряжаться собой¹. В любом случае этот момент может предшествовать моменту доставления задержанного в орган дознания, к дознавателю и следователю. Возникают закономерные вопросы: каким же образом орган дознания, дознаватель и следователь при составлении протокола задержания определяют этот момент? Как учесть то время, с которого начались ограничения свободы передвижения лица? Как определить, сколько прошло времени с момента лишения его возможности передвигаться до момента доставления? Ведь в момент фактического лишения гражданина свободы передвижения никакого документа не составляется. Закономерным в этой связи являются выводы о том, что начальным моментом фактического задержания как уголовно-процессуальной меры является время фактического принятия решения о взятии под стражу доставленного лица. Предшествующие действия, связанные с захватом и доставлением лица, не входят в состав процессуального задержания.

Нет единства в понимании начала исчисления срока задержания и среди практических работников. Результаты обобщения практики показывают, что в органах внутренних дел в отдельных случаях исчисление срока процессуального задержания осуществляется с момента фактического задержания (захвата) лица. При этом время фактического задержания устанавливается по рапорту лица, выполнившего задержание, а также на основании показаний подозреваемого. В других ситуациях срок задержания исчисляется с момента доставления лица в орган дознания или составления протокола о задержании.

Например, 11 марта 2022 года М.Ш. был задержан в порядке ч. 2 ст. 91 УПК РФ и в этот же день ему предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, п. п. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд. перераб и доп. М.: Проспект, 2019. С.165.

12 марта 2022 г. постановлением Пресненского районного суда по ходатайству следователя в отношении обвиняемого М.Ш. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 месяц 29 суток, то есть до 10 мая 2022 г.

В апелляционной жалобе адвокат Б. в защиту М.Ш. выразил несогласие с постановлением суда, считая его незаконным и необоснованным. Указал на отсутствие законных оснований для избрания М.Ш. меры пресечения в виде заключения под стражу. Отметил, что суд не принял во внимание доводы защиты о нарушениях закона, допущенных при задержании его подзащитного. Так, в соответствии с протоколом задержания М.Ш. задержан в 15 часов 00 минут 11.03.2022 г., однако в материале имеется рапорт о фактическом его задержании в 21 час 30 минут 10.03.2022 г. Полагает, что суд необоснованно отклонил доводы защиты о нарушении требований ст. 92 УПК РФ. Указал, что отсутствуют какие-либо из оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 91 УПК РФ к задержанию М.Ш., поскольку ни одно из допрошенных лиц не указывает на него, как на лицо совершившее преступление. Отмечает, что утверждение следствия о причастности его подзащитного к инкриминируемому ему деянию опровергается показаниями М., который пояснил, что именно он принес в квартиру М.Ш. некие вещи с веществом, запрещенным к свободному гражданскому обороту. Обращает внимание, что в протоколе задержания отсутствуют подписи М.Ш., вместо них оставлены следователем пояснения о том, что тот от подписи якобы отказался. О факте задержания М.Ш. никто не уведомлялся, подтверждение тому отсутствует в материале.

При рассмотрении жалобы судебная коллегия отметила следующее. Вопреки доводам апелляционной жалобы, нарушений требований ч. 1 ст. 92, ч. ч. 2, 3 ст. 94 УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки составления протокола задержания, а также срок задержания подозреваемого лица до принятия судебного решения, не установлено. Согласно протоколу задержания в порядке ст. 91 УПК РФ, М.Ш. был задержан 11 марта 2022 г. в 15 часов 00 минут. Постановление следователя о возбуждении ходатайства об

избрании меры пресечения в виде заключения под стражу поступило в суд 12 марта 2022 г., то есть до истечения 48 часов, и к моменту начала рассмотрения ходатайства следователя в судебном заседании (12 марта 2022 года в 17 часов 05 минут) указанный срок не истек. Исходя из положений ч. 1 ст. 92 УПК РФ, срок составления протокола исчисляется после доставления подозреваемого к следователю, поэтому ссылку защиты на рапорт о задержании в 21.30 10 марта 2022 г., в данном случае нельзя признать обоснованной. Кроме этого, согласно протоколу задержания, М.Ш. были разъяснены его процессуальные права, и каких-либо замечаний по составлению протокола от него не поступило. При этом сообщение о задержании М.Ш. немедленно направлено прокурору, а о задержании уведомлены родственники. Таким образом, на основании изученных материалов суд пришел к правильному выводу, что задержание М.Ш. произведено при наличии оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ, с соблюдением порядка задержания, установленного ст. 92 УПК РФ¹.

Отметим, что определенным выходом из сложившейся ситуации является возможное законодательное разграничение двух тесно взаимосвязанных, но разных действий - фактического задержания и уголовно-процессуального задержания, при этом фактическое задержание может иметь место и до возбуждения уголовного дела².

Задержание должно быть краткосрочным. Сроки задержания не должны быть большими или сопоставимыми со сроками лишения свободы. В противном случае задержание трансформируется в меру пресечения или в форму отбывания наказания, что несовместимо и противоречит принципам уголовного судопроизводства, в частности, презумпции невиновности.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, общий срок задержания составляет 48 часов. По постановлению судьи этот срок может быть продлен еще на 72 часа. В

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.04.2022 по делу № 10-7363/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

² Гриненко А. Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания // Законность. 2019. № 3. С. 22.

результате максимальный срок задержания составит 120 часов или 5 суток. Для примера срок задержания по утратившему силу УПК РСФСР 1960 г. равнялся 72 часам или 3 суткам. Срок задержания был пресекательным и не мог быть продлен. По истечении 72-часового срока подозреваемый подлежал освобождению, если только ему не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу.

Сразу оговоримся, что из приведенного сравнения сделать однозначный вывод о том, что ныне действующий УПК РФ 2001 г. более репрессивен, по сравнению со своим предшественником, УПК РСФСР 1960 г., нельзя. Для подобного рода оценок требуется сопоставление нормативно-установленных законодательством моделей судопроизводства. Безусловно, советская парадигма уголовного судопроизводства кардинально отличалась от современной. Отсутствие состязательности и, как следствие, смешение разных по своему характеру процессуальных функций давало основания рассматривать советский уголовный процесс в качестве разновидности инквизиционной модели. Вместе с тем допускаемая продолжительность содержания под стражей может свидетельствовать о тенденции законодателя к усилению либо, наоборот, экономии уголовно-процессуальной репрессии.

Установленный УПК РСФСР 1960 г. порядок задержания применялся в так называемый переходный период, до приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Конституцией РФ. С принятием нового уголовно-процессуального законодательства и вступлением УПК РФ 2001 г. в силу 01.07.2002 г. был введен и судебный порядок продления срока задержания. Предусмотренный УПК РФ 2001 г. порядок задержания отличается, к примеру, тем, что до судебного решения срок задержания не может превышать 48 часов, но может быть продлен судом еще на 72 часа.

Из правовой позиции Конституционного Суда РФ следует, что положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие продление срока задержания, не противоречат конституционно закрепленным

требованиям. В обоснование своей позиции Конституционный Суд РФ привел несколько аргументов.

Во-первых, как сказано в определении, буквальный смысл положений, закрепленных в ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, не исключает того, что суд вправе продлить срок задержания в связи с отложением принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Во-вторых, по мнению Конституционного Суда РФ, неопределенность в этом вопросе отсутствует, поскольку решение о продлении срока задержания, в соответствии с УПК РФ 2001 г., принимает суд¹.

Таким образом, еще раз отметим, что срок задержания подозреваемого без решения суда не может быть более 48 часов. В этот срок органы предварительного расследования обязаны либо освободить задержанного, либо получить положительное решение суда по своему ходатайству об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей. Если такое решение не получено в течение 48 часов с момента задержания, подозреваемый подлежит немедленному освобождению (ст. 94 УПК РФ).

Важно отметить, что по ходатайству любой из сторон судья вправе продлить срок задержания до момента представления доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, но на срок не свыше чем еще на 72 часа. В силу п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ продление срока задержания допускается лишь при условии признания его законным и обоснованным. Следовательно, судья, прежде чем вынести постановление о продлении срока задержания лица, обязан убедиться, что для этого имеются основания, перечисленные в ст. 91 УПК РФ.

Решение судьи о продлении срока задержания должно быть мотивированным как в части обоснованности задержания, так и в части необходимости продления срока задержания. При этом судье следует

¹ По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности УПК РФ в целом и его отдельных положений, а также Федерального закона "О введении в действие УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 44-О. URL: www.ksrf.ru (дата обращения 25.07.2022).

проверить: не был ли нарушен установленный Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом 48-часовой срок задержания.

Например, постановлением судьи Промышленного районного суда г. Ставрополя от 15 января 2022 г. Г., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ, избрана мера пресечения на срок 1 месяц, то есть до 13 февраля 2022 г. Апелляционным постановлением Ставропольского краевого суда от 31 января 2022 г. постановление изменено: - Г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до 12 февраля 2022 г.

В кассационной жалобе защитник Ч. Г.Ф., в частности, указала, что судами неверно определено начало течения процессуальных сроков содержания Г. под стражей, без учета протокола задержания от 12 января 2022 г. Фактическое задержание Г. произведено 11 января 2022 г., что зафиксировано рапортом оперуполномоченного, но в отсутствие постановления о продлении срока задержания, ходатайство следователя рассмотрено по истечении 48 часов с момента задержания. Судом отказано в удовлетворении ходатайства об истребовании протокола задержания, который мог повлиять на выводы суда.

По результатам рассмотрения жалобы кассационная инстанция отметила, что оснований согласиться с доводами кассационной жалобы защитника о незаконности постановления суда ввиду нарушения следователем срока, установленного ч. 2 ст. 94 УПК РФ не имеется, поскольку указанный срок для рассмотрения вопроса о мере пресечения не является пресекательным, и обращение следователя с ходатайством за пределами этого срока, не является препятствием к принятию ходатайства к производству суда¹.

Продление срока задержания недопустимо, если основания, перечисленные в ст. 91 УПК РФ, отсутствуют, а сторона обвинения

¹ Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.05.2022 № 77-1048/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

ходатайствует о продлении судом срока задержания с целью поиска доказательств. По смыслу закона сторона защиты может мотивировать продление срока задержания обещаниями: опорочить имеющиеся по делу доказательства, обосновать наличие у подозреваемого, обвиняемого алиби. Сторона обвинения в установленный судом срок предоставляет уже имеющиеся по делу доказательства.

Если при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого одной из сторон будет заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, судья при наличии оснований, указанных в п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, выносит постановление о продлении срока задержания, но не более чем на 72 часа, и указывает дату и время, до которых продлевается срок задержания.

Таким образом можно сделать вывод, что предельный срок задержания - 48 часов, однако он может быть продлен судьей по ходатайству дознавателя, следователя или прокурора не более чем на 72 часа для представления дополнительных доказательств обоснованности задержания и необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Срок задержания начинает течь с момента фактического лишения свободы («захвата» на месте совершения преступления). В этот срок включается время задержания подозреваемого в административном порядке.

2.3. Основания освобождения подозреваемого

Основания освобождения подозреваемого регламентированы ст. 94 УПК РФ.

Юридический анализ правил данной статьи позволяет сделать ряд

ВЫВОДОВ:

1) они именно обязывают, а не только наделяют правом следователя, дознавателя выносить постановление об освобождении подозреваемого при наличии хотя бы одного из обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 94 УПК РФ. Виновный в нарушении этого правила должен быть привлечен к ответственности, вплоть до уголовной (ст. 301 УК РФ);

2) подозреваемый подлежит освобождению, поскольку:

а) не подтвердилось подозрение в том, что преступление совершено им (например, потерпевший не опознал в нем грабителя или выяснилось, что в момент совершения преступления он был в другом городе). Во всяком случае, сам подозреваемый не должен доказывать, что он не совершал преступления. Если следователю, дознавателю не удалось подтвердить обоснованность задержания в сроки, предусмотренные в ст. 94 УПК РФ, то подозреваемый должен быть освобожден;

б) отсутствуют основания применения к нему такой меры пресечения, как заключение под стражу. Например, преступление, в котором подозревается несовершеннолетний, относится к преступлениям небольшой тяжести;

в) при задержании были нарушены правила ст. 91 УПК РФ;

3) при освобождении из-под стражи следователь, дознаватель должен выдать подозреваемому справку. В ней необходимо указать:

а) дату и время (в часах и минутах) задержания;

б) кем (данные должностного лица, производившего задержание) был задержан подозреваемый;

в) место задержания;

г) основания задержания (одно из оснований, указанных в ч. 1 ст. 91 УПК РФ);

д) дату и время освобождения;

е) основания освобождения (одно из оснований, указанных в ч. 1 ст. 94 УПК РФ).

Отметим, что справка подписывается должностным лицом, ее составившим, и задержанным;

4) освобождение подозреваемого и выдача ему упомянутой справки не лишает последнего права обратиться в суд с жалобой на незаконное задержание и с требованиями привлечь к ответственности виновных лиц и возместить причиненный ему имущественный ущерб и моральный вред.

Отметим, что применяя правила ч. 2 и 3 ст. 94 УПК РФ, нужно обратить внимание на следующие обстоятельства:

1) отсчет 48 часов начинается с момента фактического задержания;

2) подозреваемый должен быть освобожден по истечении 48 часов с момента задержания, если:

а) в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (по правилам ст. 108 УПК РФ);

б) суд не продлил срок задержания в соответствии со ст. 108 УПК РФ (до 11 июля 2003 г. подозреваемый подлежал освобождению, если суд не отложил путем вынесения мотивированного постановления принятие решения по ходатайству стороны на срок более чем 72 часа для представления дополнительных доказательств обоснованности задержания). В этом случае судья указывает в постановлении дату и время, до которых он продлевает срок задержания. Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому и подлежит немедленному исполнению;

3) если постановление судьи не поступит в течение 48 часов с момента задержания в место содержания под стражей (изолятор временного содержания), то его начальник:

а) немедленно освобождает подозреваемого из-под стражи;

б) уведомляет об этом прокурора, следователя, дознавателя.

Так, судами установлено и подтверждается материалами дела, что 03.05.2016 Е. был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в том, что в 2013 году, используя свои служебные полномочия вопреки интересам

службы, достоверно зная о том, что ООО "Приморье Девелопмент" в полном объеме не выполнило работы по государственному контракту, допустил оплату работ подрядчика в полном объеме, что повлекло причинение бюджету Приморского края крупного ущерба, то есть в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 285 УК РФ.

В период с 03.05.2016 по 18.09.2017 Е. содержался под стражей, с 19.09.2017 по 01.10.2018 находился под домашним арестом.

Приговором Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 01.10.2018 действия Е. были переквалифицированы, он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 УК РФ - халатность, с назначением наказания в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

На основании пункта "а" части 1 статьи 78 УК РФ, пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ и части 8 статьи 302 УПК РФ Е. от назначенного наказания освобожден за истечением срока давности. Приговор суда вступил в законную силу.

Удовлетворяя требования Е. в части компенсации морального вреда, суд исходил из того, что необоснованность мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу повлекла нравственные и физические страдания Е., в этой связи пришел к выводу о том, что истец имеет право на компенсацию морального вреда за счет государства.

Установив, что в ходе расследования уголовного дела Е. подвергался мерам процессуального принуждения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, суд удовлетворил исковые требования о взыскании компенсации морального вреда в размере 500 000 рублей. При определении размера компенсации морального вреда судом учитывались обстоятельства дела, длительность содержания истца под стражей и нахождения под домашним арестом, а также характер и степень нравственных страданий истца, данные о его личности.

Кассационная инстанция согласилась с выводами нижестоящих судов, дополнительно указав, что доводам заявителя о том, что действия органа

предварительного следствия не были признаны незаконными в установленном законом порядке, истец не признавался реабилитированным, дана оценка нижестоящими судами, с которой у суда кассационной инстанции нет оснований не согласиться¹.

Достаточно остро стоит вопрос о том, сохраняется ли статус у подозреваемого при аннулировании процессуального основания признания его подозреваемым, то есть после освобождения от задержания? В случае задержания гражданина по основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК РФ, он приобретает статус подозреваемого, в том числе его права и обязанности. Однако возникает трудность в определении правового положения гражданина после его освобождения. Как отмечает профессор В. М. Быков, если задержанному лицу не избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, а также в случае, если судом не продлен срок содержания под стражей задержанного лица, то данный гражданин немедленно должен быть освобожден, после чего статус подозреваемого он теряет².

Попробуем выяснить, в каких случаях освобождение из-под стражи задержанного повлечет отмену его процессуального статуса в качестве подозреваемого. В статье 94 УПК РФ имеются все необходимые основания для отмены уголовно-процессуального задержания гражданина. В силу неподтверждения подозрения в совершении преступления гражданин освобождается из-под стражи. В данном случае задержанный не может быть подозреваемым, поэтому одновременно с вынесением постановления об освобождении подозреваемого из-под стражи следователь должен составить постановление о прекращении уголовного преследования, а также разъяснить право на реабилитацию, которое предусмотрено ст. 133 УПК РФ.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 94 УПК РФ при освобождении гражданина в

¹ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 № 88-1000/2022 по делу № 2-2525/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

² Быков В. М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2020. № 4. С.13.

случае отсутствия оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу у него остается вмененный ему изначально статус подозреваемого. В данном случае доказательства причастности гражданина к преступлению не опровергнуты, более того, отсутствие оснований для содержания лица под стражей не исключает возможность применения в отношении данного лица иной меры пресечения, которая не была бы связана с лишением свободы, а также меры процессуального принуждения.

Нередки такие ситуации, когда после выяснения всех обстоятельств по уголовному делу задержанное лицо отпускают из изолятора временного содержания, после чего с него берут подписку о невыезде и надлежащем поведении. Как считает К.Б. Калиновский, «в случае отсутствия оснований применения к лицу, подозреваемому в совершении уголовно наказуемого деяния, такой меры пресечения, как заключение под стражу, подозрение с него не снимается, в связи с этим данное лицо не может быть свидетелем по уголовному делу, оно должно сохранять статус подозреваемого, в том числе его права»¹. Но такое утверждение определенно требует уточнения. Согласно ч. 2 ст. 91 УПК РФ имеется такое основание для задержания лица, как ходатайство следователя (дознателя) перед судом об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, но бывают ситуации, когда суд не удовлетворяет вышеуказанное ходатайство, в том числе в связи с отсутствием доказательств, обосновывающих наличие оснований для избрания меры пресечения. В данном случае подозрение лица в совершении преступления необходимо считать неподтвержденным с дальнейшим прекращением уголовного преследования и разъяснением освобожденному лицу его права на реабилитацию. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 94 УПК РФ одним из оснований освобождения подозреваемого из-под стражи является нарушение требований ст. 91 УПК РФ или же необоснованность задержания. Данные

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. 7-е изд. перераб и доп. М.: Проспект, 2019. С.254.

ситуации возникают, например, при задержании по подозрению в совершении противоправного деяния, которое не является преступлением, либо же в случае задержания лица по подозрению в совершении преступления, за которое не предусматривается наказание в виде лишения свободы, в том числе при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 91 УПК РФ¹.

Все вышеуказанные обстоятельства являются незаконными, нарушающими требования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, в связи с чем подозреваемое в совершении преступления лицо подлежит освобождению, при этом не всегда имеются основания для прекращения уголовного преследования.

Таким образом, факт задержания лица по подозрению в совершении преступления, в случае если за него не предусматривается наказание в виде лишения свободы, не является основанием для заключения лица под стражу. Данный факт является необходимым условием, которое никак не влияет на доказанность подозрения в совершении преступления. В случае же, если лицо совершило какие-либо противоправные действия, после чего было взято с поличным, а через какое-то время было установлено, что за данное преступление не предусматривается наказание в виде лишения свободы, задержанное лицо должно быть освобождено. С учетом того, что подозрение не было опровергнуто, процессуальный статус гражданина не изменяется, если преступление имело место быть.

То есть незаконность задержания не всегда является посылкой для вывода о необоснованности подозрения. Всякий раз в случае освобождения гражданина от задержания необходимо установить, сохраняется ли совокупность доказательств, которых было бы достаточно для обоснованного подозрения гражданина в совершении им уголовно наказуемого деяния. Если же нет, то в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, необходимо прекращать уголовное преследование, иначе статус

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно -практический комментарий / под ред. А.В. Гриненко. М.: Проспект, 2021. С.177.

подозреваемого сохраняется, что не исключает в дальнейшем возможности реабилитации гражданина как незаконно задержанного.

По основанию, предусмотренному ч. 3 ст. 94 УПК РФ, задержанное лицо должно быть освобождено по истечении гарантированного Конституцией РФ 48-часового срока внесудебного задержания по постановлению не следователя (дознателя), а начальника места содержания под стражей подозреваемого¹. Такая норма права является как уголовно-процессуальной, так и конституционной, в связи с тем, что решение об освобождении принимает не субъект доказывания, лицо при этом продолжает оставаться в статусе подозреваемого.

Истечение 48-часового срока не может быть формальным основанием для освобождения лица из-под стражи. По основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 94 УПК РФ, следователь обязан вынести постановление об освобождении задержанного лица, либо же прекратить уголовное преследование в отношении данного гражданина, либо же оставить данное лицо в подозрении.

Таким образом, статус задержанного гражданина после освобождения зависит от того, опровергнуто или сохранилось подозрение как материальное основание для признания гражданина подозреваемым. В зависимости от данного факта необходимо принять решение о прекращении уголовного преследования в отношении данного лица.

Вышеуказанных проблем с определением правового положения лица, подозреваемого в совершении преступления, возможно избежать при помощи введения в УПК РФ института по наделению лица статусом подозреваемого в совершении преступления без формалистической связи с применяемыми к данному лицу мерами процессуального принуждения, при помощи вынесения отдельного процессуального акта. Такое нововведение даст возможность сотруднику органа вне зависимости от применения мер процессуального

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета. 1995. № 139.

принуждения решать вопрос о сохранении статуса у лица, подозреваемого в совершении преступления, либо же прекращении в отношении данного лица уголовного преследования.

Подводя итоги сказанному, мы пришли к выводу о том, что в момент фактического задержания, несмотря на требование п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, обеспечить реализацию задержанному его права на помощь защитника, практически невозможно. Разъяснять такое право необходимо именно в момент фактического задержания, и это вполне могут сделать должностные лица, в обязанности которых входит исполнение поручения следователя (дознателя) о задержании лица и его доставлении в органы предварительного расследования. Однако обеспечить реализацию права задержанного на помощь защитника они попросту не в состоянии. Поскольку моментом процессуального задержания является составление протокола задержания. В связи с чем, на следователя (дознателя) может быть возложена обязанность обеспечить реализацию права подозреваемого на помощь защитника, не ранее, чем к этому моменту.

С учетом этого обстоятельства, в ст. 49 УПК РФ целесообразно предусмотреть ч. 3.1 в следующей редакции: «В случае, предусмотренном подпунктом «а» пункта 3 части 3 настоящей статьи, право на помощь защитника разъясняется подозреваемому должностными лицами, осуществившими фактическое задержание. Следователь, дознаватель обязаны обеспечить реализацию указанного права подозреваемого до момента составления протокола задержания».

Поскольку лицо считается задержанным в момент составления протокола задержания и, не исключено, что именно в этот момент приобретает статус подозреваемого, следует критически подойти к содержанию ч. 1 ст. 96 УПК.

В этой связи ч. 1 ст. 96 УПК считаем необходимым изложить в иной редакции, предусмотрев, что право на телефонный звонок должно быть предоставлено лицу, в отношении которого составлен протокол задержания,

не позднее чем в течение одного часа после его составления. При этом лицо вправе довести информацию на родном языке или языке, которым он владеет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование в рамках подготовки выпускной квалификационной работы на тему «Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения» позволило сделать следующие выводы.

В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого - мера процессуального принуждения, применяемая дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

По смыслу норм уголовно-процессуального права задержание не тождественно мере процессуального пресечения - заключение под стражу, но чаще всего ей предшествует, имеет явно выраженный неотложный характер и представляет собой кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Неотложность этой меры процессуального принуждения объясняется тем, что она осуществляется без предварительного согласия суда на срок не более 48 часов, в течение которого выясняется обоснованность подозрения и необходимость применения к задержанному лицу меры пресечения заключения под стражу.

Для осуществления задержания лица необходимы установленные законом основания и условия, а также цели и мотивы задержания. Мы считаем, что мотив задержания, будучи субъективной категорией, не в состоянии выполнить роль надежной гарантии законного задержания и тем самым обеспечить охрану прав подозреваемого. Поэтому необходимо отказаться от ее формулировки в протоколе задержания.

Задержание не всегда исчерпывается производством только уголовно-процессуальной деятельности, часто уголовно-процессуальному задержанию предшествует деятельность сотрудников полиции, которая носит административно-правовой характер. Думается, что данная оценка подтверждается как высокой степенью сходства рассмотренных механизмов реализации, так и нередким превращением административного задержания в

процессуальное. При этом гарантии законности ограничения прав и свобод личности при задержании должны быть однообразными, не связанными с формой его правового регулирования, а процедура задержания на всем его протяжении - максимально регламентированной.

Соответственно, момент исчисления срока уголовно-процессуального задержания следует исчислять и фиксировать документально с момента фактического ограничения свободы должностными лицами государственных органов, в компетенцию которых входит реализация данной меры уголовно-процессуального принуждения.

На основании изложенного представляется целесообразным изложить п. 15 ст. 5 УПК, в следующей редакции: «момент фактического задержания – это фактическое ограничение свободы передвижения лица, в отношении которого имеются основания полагать о его причастности к совершенному или совершаемому преступлению».

Задержание подозреваемого в п. 11 ст. 5 УПК считаем возможным определить следующим образом: «задержание подозреваемого - мера процессуального принуждения, применяемая дознавателем, следователем путем составления протокола задержания и последующего ограничения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления на установленный срок, исчисляемый с момента фактического задержания». Указывать в определении задержания на его срок нет необходимости, поскольку он определен не только действующим уголовно-процессуальным законодательством, но Конституцией Российской Федерации.

Очевидно, что в момент фактического задержания, несмотря на требование п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, обеспечить реализацию задержанному его права на помощь защитника, практически невозможно. Однако, полагаем, что разъяснять такое право необходимо именно в момент фактического задержания, и это вполне могут сделать должностные лица, в обязанности которых входит в том числе пресечение преступления, а также исполнение поручения следователя (дознавателя) о задержании в порядке,

предусмотренном ст. 91 УПК РФ.

С учетом этого обстоятельства, полагаем целесообразным, предусмотреть ч. 3.1 ст. 49 УПК в следующей редакции: «В случае, предусмотренном подпунктом «а» п. 3 ч. 3 настоящей статьи, право на помощь защитника разъясняется подозреваемому должностными лицами, осуществившими фактическое задержание. Следовательно, дознаватель обязаны обеспечить реализацию указанного права подозреваемого в том числе до момента составления протокола задержания».

Поскольку лицо считается задержанным в момент составления протокола задержания и, не исключено, что именно в этот момент приобретает статус подозреваемого, следует критически подойти к содержанию ч. 1 ст. 96 УПК РФ. Во-первых, право на телефонный звонок необходимо предоставить именно подозреваемому, который до составления протокола задержания таковым является не всегда. Во-вторых, согласно действующей редакции ч. 1 ст. 96 УПК РФ лицо имеет право сообщить о своем задержании в течение трех часов с момента доставления (возможно еще до составления протокола задержания) и известить о своем задержании, которое вовсе не должно состояться в обязательном порядке. В-третьих, обязательность телефонного разговора подозреваемого на русском языке противоречит положениям, ч. 2 ст. 26 Конституции РФ, предусматривающей возможность пользоваться родным языком и свободный выбор языка общения, а также принципу языка уголовного судопроизводства, обеспечивающего его право делать заявления, давать объяснения и т.п. на родном языке (ч. 2 ст. 18 УПК РФ). Последнее требование, кроме того, может свести на нет результаты уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о задержании, поскольку таковые могут попросту не понять сообщение на русском языке.

В этой связи ч. 1 ст. 96 УПК РФ считаем необходимым изложить в иной редакции, предусмотрев, что право на телефонный звонок должно быть предоставлено лицу, в отношении которого составлен протокол задержания,

не позднее чем в течение одного часа после его составления. При этом лицо вправе довести информацию на родном языке или языке, которым он владеет.

Полагаем, что в целях предоставления сотрудникам правоохранительных органов большего времени на совершение проверочных действий в отношении подозреваемого, задержанного в порядке статьи 91 УПК РФ, необходимо законодательное решение вопроса об увеличении срока, в который необходимо произвести допрос подозреваемого. Предусмотрев при этом увеличение периода времени, в течение которого должен быть допрошен подозреваемый с 24 часов до 48 часов. Таким образом, считаем необходимым изменить содержащуюся в части 2 статьи 46 УПК РФ формулировку с - «должен быть допрошен не позднее 24 часов» на - «должен быть допрошен не позднее 48 часов». Данное решение законодателя позволит повысить качество процессуального расследования, сообразуясь с требуемой всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступления, и, как следствие, способствовать принятию законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 28.06.2022) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 28.06.2022) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2021) // Российская газета. 1997. 16 января.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Российская газета. 1995. 18 августа.

6. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. 2011. № 28. 10 февраля.

7. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета. 1995. № 139.

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 6.06.2007 № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

9. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

10. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 308 с.
11. Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М.: Проспект, 2019. 98 с.
12. Кругликов А. П. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М.: Норма, 2019. 587 с.
13. Лукьянова Е.Г. Проблемы теории государства и права. Учебник для магистратуры. М.: Норма, 2021. 296 с.
14. Lupinskaya P. A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 159.
15. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд. перераб и доп. М.: Проспект, 2019. 654 с.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно - практический комментарий / под ред. А.В. Гриненко. М.: Проспект, 2021. 968с.
17. Уголовный процесс: авторский курс [учебное пособие] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М.: Эксмо, 2022. 368 с.

III. Статьи, научные публикации

18. Бояринцев А.А. К вопросу о правовом положении свидетеля, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование // Российский следователь. 2020. № 12. С. 23 - 26.
19. Быков В. М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2020. № 4. С.12 - 15.
20. Гриненко А. Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания // Законность. 2019. № 3. С. 21-23.
21. Давлетов А.А., Асанов Р.Ш. Ходатайства и иные обращения участников досудебного производства к следователю // Российский следователь. 2021. № 5. С. 8 - 12.

22. Дадиева Х. Г. Институт подозреваемого в механизме уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 3. С. 152-154.
23. Дикарев И. Подозрение в уголовном процессе // Законность. 2019. № 8. С. 19 - 22.
24. Корякина З.И. Обеспечение права на консультирование подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу // Российский судья. 2020. № 9. С. 9 - 13.
25. Медведев Б. А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Молодой ученый. 2020. № 46 (284). С. 170-172.
26. Мичурина О.В., Церковный Ю.В., О соотношении процессуального и административного видов задержания // Законодательство. 2019. № 2. С.4 - 7.
27. Стародубова Г. В. Задержание подозреваемого: проблема исчисления срока // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 20–24.
28. Фасхутдинов Р.Ф.Порядок задержания и исчисления его сроков // Евразийский юридический журнал. 2020. №6 (109). С.203 – 205.
29. Фролова Е., Горбань А. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России // Уголовное право. 2020. № 3. С. 115 - 117.
30. Хвенько Т.И. Право защитника на свидание как обязательное условие для формирования эффективной позиции защиты в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 135 - 143.
31. Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // ВЭПС. 2020. №2. С.171 - 173.
32. Шаповал А.Б. Права подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 36 - 41.

33. Шаповал А.Б. Проблема допуска адвоката-защитника к подзащитному на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2021. № 4. С. 51 - 56.

IV. Материалы судебной практики

34. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

35. По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 467-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

36. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности УПК РФ в целом и его отдельных положений, а также Федерального закона "О введении в действие УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 44-О. URL: www.ksrf.ru (дата обращения 25.07.2022).

37. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2022 № 77-1742/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

38. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2022 № 77-1239/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

39. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022. № 77-1200/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

40. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 № 88-1000/2022 по делу № 2-2525/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

41. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2022 № 88-9840/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

42. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2022 по делу № 88-9673/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

43. Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.05.2022 № 77-1048/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

44. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.04.2022 по делу № 10-7363/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.07.2022).

Отзыв

о работе слушателя 282 учебной группы, заочной формы обучения, 2018 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность, Устименко Дмитрия Алексеевича в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: «Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения».

Содержание отзыва: вопросы обеспечения качественной реализации прав и свобод человека, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, являются актуальными на любом из его этапов. Правовой институт задержания подозреваемого в достаточной степени изучен современной наукой. Вместе с тем, тема работы безусловно является актуальной и имеет перспективы дальнейшего исследования.

При выполнении настоящей выпускной квалификационной работы Д.А. Устименко проявил инициативу и самостоятельность в проведении исследования. Автор показал себя вдумчивым инициативным специалистом, способным решать сложные задачи в области научных исследований как теоретического, так и прикладного характера. В период подготовки выпускной квалификационной работы Д.А. Устименко планомерно и в установленные сроки решал поставленные задачи, своевременно устранял замечания и недостатки в подготавливаемом тексте работы.

Логично выстроенная структура выпускной квалификационной работы свидетельствует о соответствии содержания заявленной теме. Автором работы точно сформулирована цель исследования и определены задачи, которые обуславливают взаимосвязь темы и ее актуальности. В ходе подготовки выпускной квалификационной работы автором проанализирована обширная теоретическая база, выявлены проблемы практики применения института задержания подозреваемого и сформулированы оригинальные предложения по совершенствованию действующего законодательства. Противоречия в толковании и применении основных понятий по теме исследования в работе отсутствуют, что свидетельствует о достижении автором достаточно высокого уровня усвоения правовых норм, регламентирующих процессуальный порядок применения задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения.

Практическая значимость исследования состоит в возможности дальнейших научных изысканий по обозначенной теме и практики применения отдельных выводов автора в практической деятельности, что также отмечено рецензентом.

Текст работы изложен грамотно и ясно. Прослеживается смысловая завершенность исследования обозначенной темы. Выпускная квалификационная работа оформлена в соответствии с Положением об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России.

При проверке настоящей работы в системе «Антиплагиат Вуз», уровень оригинальности текста составил 32,38 (цитирование 25,78%, заимствования 41,85 %), что свидетельствует о достаточном уровне самостоятельности проведенного исследования.

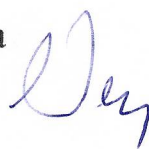
Таким образом, выпускная квалификационная работы слушателя Д.А. Устименко, подготовленная на тему: «Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения» актуальна, отличается значимой теоретической и практической ценностью, выполнена в соответствии с установленными требованиями на должном научном уровне. При условии успешной защиты перед Государственной аттестационной комиссией автор заслуживает положительной оценки.

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного процесса

Д.Ю.Н., доцент полковник полиции

« 19 » 07 2022 г.

Е.В. Демидова-Петрова

С отзывом ознакомлен (а)

« 15 » 08 2022 г.

Д.А. Устименко

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 5 курса 282 учебной группы заочной формы обучения, 2018 года набора, по специальности 40.05.02 - Правоохранительная деятельность Устименко Дмитрия Алексеевича на тему: «Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения».

Содержание рецензии:

Выпускная квалификационная работа слушателя Д.А. Устименко подготовлена на одну из актуальных тем российского уголовно-процессуального законодательства. Являясь одной из мер уголовно-процессуального принуждения, задержание подозреваемого имеет своими задачами предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Применение данной меры принуждения существенно ограничивает конституционные права граждан на личную неприкосновенность, а также ставит под угрозу честь и достоинство лица, подвергнутого этой обеспечительной мере.

В рамках настоящей работы слушателем рассмотрена сущность задержания подозреваемого, его цели и задачи, рассмотрены основания, условия и процессуальный порядок задержания, а также механизмы обеспечения законности и обоснованности задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Выпускная квалификационная работа состоит из двух глав, шести параграфов, введения, заключения и списка использованной литературы.

В качестве объекта исследования автором выделена система общественных отношений, складывающихся между субъектами настоящего процессуального действия. Предметом данного исследования являются нормы уголовного и уголовно-процессуального права, практика их применения, а также судебно-следственная практика.

Целью исследования является комплексное исследование и анализ процессуального порядка производства задержания, выявление актуальных

проблем процессуального порядка производства задержания, а также предложения действенных мер, направленных на совершенствование практики применения данной меры уголовно-процессуального принуждения.

Содержание работы в полном объеме соответствует заявленной теме, а поэтапное решение поставленных задач, позволило автору достичь цели исследования.

Выявленные проблемы практики реализации настоящего правового института, обоснованы теоретически и подтверждены примерами судебной следственной практики. В связи с чем, представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа носит прикладной характер, а предложенные пути решения обозначенных проблем являются аргументированными и могут быть реализованы в практической деятельности органов предварительного расследования.

Автором настоящего исследования продемонстрировано достаточное знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, судебной практики по теме выпускной квалификационной работы. Оформление настоящей работы не вызывает нареканий.

Таким образом, представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа, выполненная на тему: «Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения» может быть рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Заместитель начальника следственной части

ГСУ МВД России по Республике Татарстан

подполковник юстиции

« 18 » 07 20 22 г.

Б.Ф. Шарафутдинов

С рецензией ознакомлен (а)

« 15 » 08 20 22 г.

Д.А. Устименко